

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО ГОСПОДСТВА: ПУТИ И МЕТОДЫ СТАБИЛИЗАЦИИ

INTERETHNIC RELATIONS OF THE CENTRAL ASIAN STATES IN THE LAST DECADE OF SOVIET DOMINATION: WAYS AND METHODS OF STABILIZATION

К.Д. САИПОВА

K.D. SAIPOVA

САИПОВА Камола Давляталиевна, кандидат исторических наук, доцент, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, e-mail: kamola_nuz@rambler.ru

В данной статье на основе широкого материала проанализирован вопрос о взаимоотношении государств Центральной Азии в конце 80-х годов XX века. Этот период является острым для каждого государства, в особенности в межнациональном отношении. Автором приведены пути выхода из кризиса и вступления молодых государств на путь независимого развития.

This article, on the basis of a wide range of materials, analyzes the issue of relations between the states of Central Asia in the late 1980s. This period is an acute period for each state, especially with regard to interethnic relations. The author shows the ways out of the crisis and the entry of young states on the path of independent development.

Ключевые слова: межнациональные отношения, экономика, кризис, национальное самосознание, союзные республики.

Key words: interethnic relations, economy, crisis, national identity, union republics.

Кризис 80-х годов XX века в экономике и последовавшие за ним значительные изменения в социальной жизни вызвали взрыв национального самосознания и массовые этнополитические выступления. Подобные масштабные процессы, без сомнения, имели глубокие корни и долгий путь развития. Ослабление союзных республик в период перестройки, гласности и суверенизации национально-территориальных образований

обнажили многие пороки коммунистического режима, его национальной политики и актуализировали межнациональные отношения, когда удержать межнациональные конфликты было уже невозможно, а опыта самостоятельных цивилизованных решений без участия сильного центра у народов не было.

Спустя некоторое время многие союзные республики стали постепенно осознавать истинные причины своих бед. Постепенный распад СССР был связан с обвальными межнациональными конфликтами во многих союзных и автономных республиках, в том числе и в Узбекистане [3: 124].

Начавшийся процесс возрождения узбекского народа и раскрепощения национальной энергии встретил неприятие и активное противодействие со стороны Центра. Декларируемое лидерами национальных движений культурно-языковое самоопределение и частичная экономическая самостоятельность трактовались руководством СССР как проявления политического национализма и сепаратизма. Одним из первых признаков дезинтеграционных процессов и проявлений национал-сепаратизма стали волнения в Узбекистане, вызванные чистками партийного руководства брежневского призыва, обвиненного в коррупции.

Редко у кого из специалистов были сомнения в наличии проблем нации и межнациональных отношений. Да и в ряде выступлений Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева об этом говорилось прямо. В меньшей степени говорили о нациях-народах, а в большей — речь шла о республиках в смысле субъектов федерации. Страна подошла к периоду перестройки с целой системой острейших национально-этнических проблем. Но говорить об этом в открытой печати было не принято [8].

8 апреля 1989 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». Впервые в состав преступления по этому закону была включена статья XI: «Нарушение национального и расового равноправия», согласно которой действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности наказываются лишением свободы на срок до трех лет. Те же действия, совершенные должностным лицом, — до пяти лет» [6]. Но эта и другие статьи на практике не работали.

В результате началось проявление межнациональных проблем в ряде республик бывшего Союза: Киргизии, Казахстане, Азербайджане, Армении и Узбекистане, которые показали остроту национальных проблем и отсутствие рычагов их решения. В 1989 году в материалах Съезда народных депутатов и на XIX партийной конференции, состоявшейся ле-

том 1988 года, национальные и межнациональные процессы были подвергнуты достаточно подробному анализу. Говорилось об успехах и ошибках [3: 126]. Была поставлена задача коренного обновления национальных отношений и национальной политики. Здесь огромное значение имела резолюция «О межнациональных отношениях», принятая партийной конференцией, которая констатировала, что «в рамках перестройки политической системы следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению демократических принципов» [4].

Все эти события, конечно, не могли обойти и те народы, которые не по своей воле оказались на земле Узбекистана, и тем самым не повлиять на общую динамику демографического состояния республики. С 1985 года начинается отток трудовых кадров из Узбекистана в родные края. Резкое снижение численности рабочих кадров в возрасте от 20 до 59 лет наблюдалось среди кадров славянского происхождения. Между 1970 и 1980 годами население этой категории увеличивалось из года в год на 1,7%, а в 1985 году прирост составил только 0,7% в год [2: 26]. Основная точка миграции протянулась из Узбекистана в Россию и Белоруссию, на Украину [4].

К тому же советская власть не учитывала коренную сущность проблем в социально-экономической и политической жизни страны. Возник недостаток продуктов питания и промышленных товаров. В 1989 году выпуск товаров народного потребления по сравнению с другими областями республики в Фергане составлял 652,2%, в Намангане — 576,5%, в Андижане — 509,4% [7: 17]. При этом доходы населения выросли на 21,5%, что породило скрытую инфляцию и тотальный дефицит [5: 89]. Это не удовлетворяло нужды населения как Ферганской долины, так и республики в целом.

Основываясь на фактологических данных, можно сделать вывод, что нестабильность в социально-экономической жизни и неуверенность в завтрашнем дне республики стали дополнительными причинами миграционного оттока населения из Узбекистана.

В 1989—1990 годы узбекское руководство взяло в свои руки решение накопившихся национальных проблем советской власти.

11 ноября 1990 года был учрежден Совет по координации межэтнических отношений и толерантного воспитания в Узбекистане.

В области укрепления межгосударственных связей и культурного обмена были проведены следующие мероприятия: гармонизация межнациональных отношений с Казахской ССР и Таджикской ССР. С руководителями была намечена программа действий «Взаимная доверенность».

В феврале 1990 года в городе Алма-Ата состоялось совещание по вопросам совместных проведения народных праздников. Для укрепления межнациональных отношений 23 июня 1990 года руководителями республик Центральной Азии был подписан договор о сотрудничестве.

В рамках договора в сентябре прошел фестиваль восточной песни «Бухара-90», в котором приняли участие ансамбли и солисты из Индии, Афганистана, Казахстана и Узбекистана. Были организованы выездные концерты этнографическо-фольклорных ансамблей, таких как «Байсун», «Чанковуз» и др. Проводились также декады литературы, искусства, кино, дни толерантности, семинары-совещания по актуальным вопросам межнациональных отношений и т.д.

Важным событием для узбекистанцев стало возрождение национальных праздников, обрядов, традиций, обычаев. Всенародным праздником стал «Навруз», насчитывающий трехтысячелетнюю историю, объединяющий всех людей независимо от их национальной принадлежности. Благоприятные условия для совместного проживания и труда создавались не только для титульной нации, но и для всех народов, населяющих полиэтничный Узбекистан. С 1989 года для реализации национальных запросов начали создаваться национальные культурные центры (НКЦ), общества и ассоциации. В 1989–1990 годах в Ташкенте были созданы первые 9 НКЦ — азербайджанский, армянский, башкирский, казахский, корейский, немецкий, таджикский, татарский и уйгурский, а также ряд НКЦ в других регионах республики: таджикские в Самарканде и Бухаре, уйгурский — в Андижане, корейские — в Сырдарье, Фергане, Нукусе, немецкие — в Фергане, Самарканде, Бухаре и др.

Литература

1. *Васильев В.* Дорога от родного порога // Труд. 30 октября 1990 г.
2. Демографические процессы в СССР в 20–80-е годы (современная зарубежная историография) / Отв. ред. В.З. Дробижев. — М.: АН СССР, 1991. — С. 26.
3. *Козьменко В.М., Ким И.* Эволюция межнациональных отношений и национальной политики в СССР в 1920-х — 1991 годах // Вестник РУДН. 2012. — № 2. — С. 124–126.
4. Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС // <http://www.ru-90.ru/резолюции-xix-всесоюзной-конференции-кпсс>
5. *Тимофеев Г.А.* На переломе «перестройки»: экономика и общество СССР в 1989 году // Вестник Чувашского университета. История и исторические науки. — 2006. — № 1. — С. 89.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 8 апреля 1989 года // <http://www.zaki.ru/pages.php?id=1738>
7. *Юнусова Х.Э.* Экономическое развитие Узбекистана в 80-х годах XX века // Globus. — 19 января 2018 г. — С. 17.
8. XXVI съезд КПСС: стенографический отчет. Т. I. — М.: Политиздат, 1981. — С. 73–75; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. XIV. 9-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1987. — С. 247–263.